

УДК 94(47): 614.4+616-036.22

doi 10.17072/2219-3111-2021-2-27-37

Ссылка для цитирования: *Асташов А. Б.* Мобилизация и санитария в тылу русской армии в 1914–1918 годах: социально-экологический анализ // Вестник Пермского университета. История. 2021. № 2(53). С. 27–37.

Link for citation: *Astashov A. B.* Mobilization and Sanitation at the Russian Army Home Front in 1914–1918: Socio-Ecological Analysis // Perm University Herald. History (Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya). 2021. № 2(53). P. 27–37.

МОБИЛИЗАЦИЯ И САНИТАРИЯ В ТЫЛУ РУССКОЙ АРМИИ В 1914–1918 ГОДАХ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

А. Б. Асташов

Российский государственный гуманитарный университет, 125993, ГСП-3, Москва, Миусская пл., 6

abastash@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-2651-964X

Статья посвящена проблеме изменения санитарно-экологического состояния театра военных действий (ТВД) на Русском фронте в годы Первой мировой войны. Ее целью являются анализ санитарно-гигиенических условий ТВД на западных окраинах России в годы Первой мировой войны и факторов их ухудшения; оценка эффективности борьбы с негативными сторонами санитарного состояния прифронтовой территории; выявление собственно экологических практик прифронтовой территории, их взаимосвязи с социальными аспектами борьбы за оздоровление территории в условиях тотальной войны. Внимание сфокусировано на характеристике довоенной санитарной ситуации в Западном крае, отразившей культурные и общественно-политические особенности этого региона, обострении ее во время войны в ходе мобилизации в тылу театра военных действий, на принимаемых санитарно-гигиенических мерах как в деле ликвидации эпидемий заразных заболеваний, так и в процессе «оздоровления» всей прифронтовой территории. Вопрос рассматривается в свете тотальной войны, образовавшей единый – фронта и тыла – ландшафт санитарной угрозы. Большое внимание уделяется деятельности общества, бюрократии и военного командования, которым в целом удалось преобразить беллигеративный ландшафт и локализовать распространение болезней. Подробно освещается техническая деятельность инженерно-санитарных служб на фронте и в тылу театра военных действий. Автор статьи, написанной по материалам впервые привлекаемых архивных источников, приходит к выводу, что Великая война стала важным импульсом и рубежом в решении проблемы улучшения экологического состояния западных окраин России. Во время войны беллигеративный ландшафт был преобразован в антропогенный ландшафт, ставший основой будущей инфраструктуры местности в санитарно-гигиеническом отношении.

Ключевые слова: Русский фронт Первой мировой войны, Западные окраины России, театр военных действий, мобилизация, военная экология, беллигеративный ландшафт, эпидемии, санитарно-гигиенические мероприятия.

Введение

Проблема санитарных мероприятий в армии и среди населения России не частая тема в отечественной историографии. В основном анализу подвергаются собственно система медицинских мероприятий в армии в деле борьбы с заразными болезнями или санитарно-гигиенические мероприятия в некоторых местностях внутри России в годы войны (см., напр., [Подпрятков, Поперечная, 2014; Шуилова, 2016; Мошкин, Валяев, 2014; Патыко, 2019]). Еще меньше эта тема рассматривается в связи с общим состоянием экологии в годы войны, перспективами последующей рекультивации военного ландшафта. Целью данной статьи являются анализ санитарно-гигиенического состояния театра военных действий на западных окраинах России в годы Первой мировой войны, факторов его ухудшения; оценка эффективности борьбы с негативными сторонами санитарного состояния прифронтовой территории; выявление собственно экологических практик прифронтовой территории, их взаимосвязи с социальными ас-

пектами борьбы за оздоровление территории в условиях тотальной войны. Источниками для исследования являются материалы санитарно-гигиенических мероприятий военного и гражданского руководства, сохранившиеся в Российском государственном военно-историческом (РГВИА), Российском государственном историческом архиве (РГИА) и частично в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ).

Важнейшим проявлением воздействия войны на экологию театра военных действий стало санитарное состояние региона. Его можно проследить на нескольких уровнях: непосредственно на передовой линии фронта, в окопах; в зоне ближнего тыла армии (около 6–8 км от передовой, в зоне полковых резервов), на месте кратковременного отдыха воинских частей (8–40 км, в зоне корпусных резервов); в относительно глубоком тылу (свыше 40 км от передовой линии, в зоне армейских резервов), часто в прифронтовых городах, в зоне концентрации запасных войск. Все эти ареалы трудно отделить от зоны проживания населения, особенно в прифронтовых городах или местечках. В этом случае вставал вопрос о санитарии одновременно в местах проживания жителей и нахождения (или прохождения) воинских частей.

Различия в санитарном состоянии театра военных действий можно отметить и в зависимости от этапа войны: самого острого периода маневренной борьбы, когда армия и население прифронтовой полосы оказались в условиях нехватки средств защиты от неблагоприятных санитарно-гигиенических условий (с начала войны до зимы 1914–1915 гг.); далее – времени организации мероприятий регулирования и контроля (зима – осень 1915 г.); периода позиционной борьбы (1916–1917 гг.), в рамках которого завершилось становление системы санитарно-гигиенических мер и ее распространение на всю зону ТВД и тыла.

Санитарно-экологическая ситуация в ТВД Первой мировой войны

Уже в начальный период войны обнаружилось воздействие неблагоприятных факторов в области санитарии и гигиены на фронте и в тылу, проявившееся в росте заразных заболеваний. Как и в предшествующих конфликтах, вспышка острозаразных заболеваний произошла в холодное время года, когда возросла «завшивленность» при скученном проживании больших групп людей в не приспособленных для жилья условиях. В декабре 1914 г. на фронте появились случаи заболевания малярией (Отчет военной цензуры в Главное управление Генерального штаба (ГУГШ) // РГВИА. Ф. 2000. Оп. 15. Д. 561. Л. 471). В это же время на Северо-Западном фронте, согласно докладу инфекциониста профессора А. И. Игнатовского, вспыхнула холерная и тифозная эпидемии. Причинами назывались плохое водоснабжение, дурное устройство окопов, отсутствие в них ходов сообщения, затекание в окопы грязных сточных вод. Отмечались невозможность подвоза чая и кипяченой воды, несвоевременная и неудовлетворительная доставка горячей пищи, недостаточное количество жиров, даже свежего хлеба, почти полное отсутствие в некоторых частях каши, нехватка набрюшников, отсутствие дезинфекции окопов при смене частей, непригодность военных госпиталей (Справка о движении холеры и противохолерных мероприятиях в Привислинском крае // РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 657. Л. 217–218).

Доминирование среди заразных болезней брюшного тифа свидетельствовало о крайне неблагоприятной санитарно-эпидемиологической обстановке на передовой линии: отсутствии качественной воды и продуктов, загрязнении источников воды сточными водами, наличии контактных факторов заболевания в предметах быта, организации проживания и т.п. Недостатки фиксировались в целой серии профилактических мероприятий – как в изоляции подозрительных больных и закапывании трупов лошадей на фронте, так и в самой системе регистрации количества заразных заболеваний. Не производился предварительный осмотр помещений войсками, отсутствовал контроль хлебопекарен, пунктов приготовления пищи, устройства бань, дезинфекции одежды и стирки белья. Часто не проверялись продукты, не дезинфицировались помещения после заразных больных. Санитарные службы не проводили химико-бактериологические и гигиенические исследования, прежде всего воды в период стоянок армии (Обзор деятельности санитарно-гигиенических и дезинфекционных отрядов 10-й армии // РГВИА. Ф. 2144. Оп. 2. Д. 282. Л. 25–26).

Бедственная санитарно-экологическая ситуация сложилась и на подъездных путях к линии фронта. Здесь скопилось множество вагонов с продовольственным грузом, что привело весной и особенно летом 1915 г. к их массовой порче. Открытые платформы с загнивающей

соленой рыбой, квашеной капустой распространяли зловоние. Испорченное мясо, гнилой хлеб, разлагающиеся трупы забитых животных, склады кож, сдававшиеся войсковыми частями с убитого скота, являлись источниками заражения воздуха и воды в прифронтовой зоне (Донесения командиров частей интенданту армий Юго-Западного фронта, 9.1915 // РГВИА. Ф. 2070. Оп. 1. Д. 428. Л. 43–44, 105–105 об.).

Непременными спутниками любого солдата в Первой мировой войне были вши. В русской армии проблема педикулеза существовала с самого начала военных действий. С фронта сообщали, что «вши заедают», так как солдаты не снимали одежду с начала своего участия в войне. «Вшивели и офицеры» во время боев в Польше. Особенно страдали солдаты от вшей во время позиционной войны: «на нарах очень много вшей», «вшей кормят своим телом» и т.п. Это было связано с недостаточной организацией смены белья, его дезинфекции, мытья? солдат и вообще условиями жизни в оборонительной полосе. Проблемы со стиркой солдатского белья объяснялись недостатком средств, в то время как многие солдаты не могли делать это самостоятельно по причине ранений. Осенью 1916 г. в адрес военного командования поступала масса жалоб на отсутствие бань, сырость и грязь в землянках. Проблема засилья насекомых на позиции не ослабевала вплоть до начала 1917 г. Для солдат она являлась одной из важных наряду с холодом, мучениями, отсутствием мира, а главное, была унижительной и досадной необходимостью жить с этими отвратительными «веществами» (Отчеты военной цензуры, 1914–1916 гг. // РГВИА. Ф. 2000. Оп. 15. Д. 544. Л. 38, 251, 561; Ф. 2048. Оп. 1. Д. 904. Л. 287, 306, 307 об., 332; Ф. 2067. Оп. 1. Д. 2935. Л. 293 об., 390, 478, 801 об., 864; Д. 3856. Л. 21 об., 50 об.; Д. 2937. Л. 152, 202, 267, 419, 420 об.; Д. 3863. Л. 41).

С фронта поступала масса сообщений и о желудочных заболеваниях, вызванных недостаточной или неправильной пищей (РГВИА. Ф. 2048. Оп. 1. Д. 904. Л. 68 об., 219 об., 221 об.; Ф. 2067. Оп. 1. Д. 2935. Л. 857; Д. 2937. Л. 87, 279; Д. 3863. Л. 286). Среди болезней, согласно статистике, лидировали эпидемические заболевания, все более распространявшиеся по фронту, например, тиф, вызванный плохой организацией санитарного дела в армии. Так, в 1915 г. в письмах из медпунктов и госпиталей упоминалось о многочисленных заболеваниях в 3-й армии сыпным и возвратным тифом, в особенности последним. Ближе к осени 1916 г. цензура стала признавать, что болезни в действующей армии принимают характер эпидемии. В некоторых частях ежедневно заболело до 100 человек. И хотя впоследствии, к декабрю 1916 г., численность вновь заболевших снизилась вдвое, уровень смертности от тифа вырос, превысив в этот период даже показатели боевых потерь. Попытки бороться с эпидемией тифа не всегда приводили к нужному эффекту: в армии распространялись слухи о случаях смерти именно вследствие противотифозных прививок. Кроме тифа, среди солдат были распространены такие болезни, как чесотка, холера. В некоторых полках смерть от холеры забирала по несколько сот человек. В южных регионах, например в Персии, специфические экологические условия стали причиной заболеваний дизентерией и лихорадкой (Доклад по Военному министерству за 1916 г. // РГВИА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1210. Л. 39; Отчеты военной цензуры, 1915–1916 гг. // РГВИА. Ф. 2048. Оп. 1. Д. 904. Л. 100, 157, 199, 256; Ф. 2067. Оп. 1. Д. 2934. Л. 108 об.; Д. 2935. Л. 115, 282, 363, 588; Д. 2937. Л. 366, 400 об.; Д. 3863. Л. 17, 28, 127, 156 об., 228, 256 об., 342, 348, 351, 381, 407, 427, 442 об., 453 об., 454, 580 об., 665 об., 686).

Сложной в санитарном отношении была ситуация в оккупированных областях – Восточной Галиции и Буковине, где население привыкло к весьма эффективному контролю со стороны властей и общественных организаций (Переписка санитарного инженера г. Львова с Гидротехнической организацией отдела земельных улучшений Министерства государственных имуществ и земледелия (ГООЗУ), 21.11.1914 // РГИА. Ф. 452. Оп. 1. Д. 6. Л. 26–31 об.). В ноябре 1914 г. в деревнях под Львовом обнаружили случаи дизентерии, тифа и даже холеры. В донесениях подчеркивалось, однако, что вызвано это было не состоянием местности, а присутствием солдат русской армии (Львовский отдел – ГООЗУ, 3.11.1914 // РГИА. Ф. 452. Оп. 1. Д. 6. Л. 2). Особой задачей представлялось поддержание на нужном уровне санитарного обеспечения пленных солдат противника, в армиях которого, по сведению русского командования, имели место вспышки холеры (Начальник санитарно-эвакуационной части П. А. Ольденбургский – Николаю II, 14.03.1915 // ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 554. Л. 2).

Куда хуже обстояла ситуация в Царстве Польском. Первые случаи холеры были зафиксированы в конце октября 1914 г. в Волковыске, Седлеце и даже Варшаве среди военнопленных противника и солдат русской армии. Первоочередными очагами распространения заразы были признаны неухоженные могилы павших, негодные для употребления источники воды. В ноябре и декабре появились случаи заболевания холерой в Келецкой, Ломжинской, Люблинской, Петроковской, Плоцкой губерниях. В этом перечне особенно выделялась Радомская губерния, где с ноября 1914 г. регистрировались частые случаи желудочно-кишечных заболеваний, включая холеру. И вновь главной причиной вспышки заболеваний считали состояние полей сражений, плохое качество источников воды (Справка о движении холеры и противохолерных мероприятиях в Привислинском крае // РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 657. Л. 214–217 об.).

Плохое питание, проживание в неблагоустроенных помещениях, скученность населения, при обилии в Польском крае свежих могил, повышали риск возникновения эпидемических заболеваний и требовали неотложных мер для сохранения здоровья войск. Нельзя забывать, что вследствие отсутствия земств в сельской глубинке не было врачей, в результате чего значительная часть населения Привислинского края была почти лишена медицинской помощи. Ситуацию обостряла мобилизация врачей, проживавших в городах, на военную службу. В связи с тем что у МВД не было денег для проведения противоэпидемических мер, было решено обратиться к Комиссии о мерах предупреждения и борьбы с чумной заразой (Противочумной комиссии), имевшей средства на чрезвычайные нужды. Данное ведомство планировало привести в порядок военные могилы, одни из которых требовали большего углубления, а другие – даже перенесения на новые места в стороне от жилья и питьевых источников. Предполагалось комплектовать медицинские кадры для надзора за очисткой бывших мест стоянки войск от нечистот и общего наблюдения за состоянием здоровья населения особенно в ожидании наступления холодов осенью 1914 г. и в связи с истощением пищевых припасов. К этим мерам Противочумная комиссия приступила по соглашению с начальником санитарной и эвакуационной части, а также варшавским генерал-губернатором и общественными организациями (Записка МВД «О положении местностей, бывших на театре военных действий, и о мерах помощи пострадавшему населению», 30.10.1914 // РГВИА. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 30. Л. 18).

Развитию болезней в Царстве Польском способствовали условия быта местного населения. Во время обследования санитарного состояния ряда городов и местечек Радомской губернии выяснилась громадная скученность населения при отсутствии в большинстве дворов обустроенных отхожих мест. Особенно это касалось бедного еврейского населения. В обследованиях отмечалось, что кухонные отбросы, нечистоты прямо выбрасывали на улицы, там же происходило отправление естественных надобностей. В этом случае военные прямо обязывали местные власти устроить отхожие места и закрытые помойные ямы в своих дворах, а в местах наибольшего скопления войск и жителей в базарные дни устроить общественные отхожие места в центральных пунктах города (Сведения по обследованию водоснабжения Радомской губернии, 2.1915 // РГИА. Ф. 452. Оп. 1. Д. 51. Л. 14 об.). Неблагоприятная санитарная ситуация в еврейских местечках являлась одним из аргументов в ходе акции по выселению евреев из прифронтовой области (Главный начальник снабжений Юго-Западного фронта – начальнику штаба главковерха, 1.4.1915 // РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1869. Л. 39).

Беспокойство властей вызывала ситуация в прифронтовых городах. Так, еще весной в Полтаве начали подниматься грунтовые воды, были затоплены подвалы, погреба, и вода стояла на 1 сажень (почти 2 м) выше земли, затопив помещения на глубину 12 вершков (свыше 0,5 м). Поднятие уровня грунтовых вод продолжалось и в начале июня 1914 г. Такая ситуация резко ухудшила всю систему водоснабжения в городе (Переписка отделов с ГООЗУ о работах, 11.1914 // РГИА. Ф. 452. Оп. 1. Д. 6. Л. 22–22 об.). В Пскове военные санитарные ведомства регистрировали несанкционированный слив выработанного масла в реку, плохое состояние колодцев, отсутствие очистки от мусора площадей и улиц, несоблюдение чистоты в гостиницах и постоялых дворах, в помещениях вокзала, пристанционных буфетах и т.п. (Акты о деятельности комиссии о санитарно-гигиенических мероприятиях главной квартиры штаба главкома армиями Северного фронта по предупреждению развития заразных заболеваний, 1915–1916 г. // РГВИА. Ф. 2031. Оп. 2. Д. 607. Л. 139, 153, 156, 162–163 об.).

И без того тревожная санитарно-эпидемиологическая ситуация в прифронтовой зоне ухудшилась весной – летом 1915 г. в связи с отступлением русской армии, концентрацией на одной территории потоков армейских пополнений и беженцев, что привело к вспышке заразных болезней, их распространению вглубь России (Отчеты и переписка о выполнении гидротехнических работ в армии и в тылу, 1914–1915 // РГИА. Ф. 452. Оп. 1. Д. 6. Л. 1–392). Так, на 1.03.1915 г. на Юго-Западном фронте только заболевших в феврале было 3965 чел. (в армейских госпиталях – 2362, а в тыловых – 1603). При этом вместе с оставшимися еще за прошлые месяцы больными в госпиталях на эту дату числилось 6718 чел. (3964 в армейских и 2754 в тыловых). Иными словами, заразные заболевания в армии прогрессировали: основное количество составляли заболевшие брюшным тифом (73–76 %), меньше было пораженных сыпным тифом (10–11 %), дизентерией, возвратным тифом, оспой и холерой (Диаграммы эпидемической заболеваемости в армиях Юго-Западного фронта // РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 661. Л. 80).

Одним из очагов распространения болезней на фронте и в тылу были рабочие из Китая и Кореи, представители так называемого «желтого труда». Всего предполагалось выписать около 42,5 тыс. «желтых рабочих» (Журнал совещания о найме и правилах привлечения к труду «желтых рабочих», 17.1.1917 // РГВИА. Ф. 2018. Оп. 1. Д. 252. Л. 57). Их нанимали и завозили для работы в ближайшие к фронту местности для постройки окопов, железных дорог. Уже при провозе рабочих возникали проблемы с сохранением необходимых стандартов санитарного состояния для недопущения инфекционных заболеваний (возвратный и сыпной тиф и т.п.). Вдоль железных дорог Сибири и Европейской части России были устроены изоляционные пункты, дезинфекционные камеры, бани и т.п. Тем не менее всюду регистрировалось невыполнение элементарных санитарных норм: китайцы категорически отказывались пользоваться на станциях специально приспособленными устройствами для личной гигиены, проявляли неряшливость при приеме пищи, практически не умывались, отказываясь пользоваться холодной водой. Попытки наведения порядка на рабочих местах, а также в пунктах размещения истолковывались рабочими-китайцами как нарушение российской стороной принятых обязательств, что приводило к беспорядкам с их стороны с жертвами в ходе их подавления (Материалы расследования беспорядков в партиях китайцев в сентябре 1916 г. // РГВИА. 2004. Оп. 3. Д. 728. Л. 2–7, 20–27, 43–45). При обратном провозе китайцев на родину санитарные меры сохранялись еще в меньшем количестве, так как уже никто не был заинтересован в сохранении здоровья выезжающей рабочей силы (Отчет о перевозке китайских и корейских рабочих по железным дорогам, 25.02.1917 // РГВИА. Ф. 2018. Оп. 1. Д. 252. Л. 66–71, 74 об.).

Структуры и мероприятия по оздоровлению театра военных действий и их экологические последствия

Военные и гражданские власти предпринимали большие усилия по оздоровлению театра военных действий, несмотря на многочисленные технические и организационные проблемы. Формально в армии существовали структуры и учреждения, которые должны были работать для улучшения санитарно-гигиенического обслуживания армии. На деле, однако, существовавшие санитарно-гигиенические отряды обслуживали лишь нужды штабов корпусов. Эти структуры избегали приема амбулаторных больных, плохо фиксировали количество заразных заболеваний, редко изолировали подозрительных больных, не занимались профилактикой болезней. Дезинфекционные отряды, в свою очередь, состояли фактически при дивизионных (бригадных) лазаретах. Но реально они также не выполняли своих прямых задач – дезинфекции и оздоровления полей сражения, а вместо этого только занимались перевозкой раненых с передовых позиций, захоронением останков людей и лошадей, сбором оружия и снаряжения на полях сражений. Дезинфекция колодцев и братских могил производилась в единичных случаях. К тому же территориально деятельность отрядов ограничивалась тылом и не распространялась на линию окопов (Краткий обзор деятельности санитарно-гигиенических и дезинфекционных отрядов // РГВИА. Ф. 2144. Оп. 2. Д. 282. Л. 25–26).

Видя неэффективность военных организаций в деле оздоровления прифронтовой области в санитарном отношении, военные обратились к гражданским служащим, прежде всего к Гидротехнической организации отдела земельных улучшений Министерства государственных имуществ и земледелия (ГООЗУ), имевшей свои структуры и наработки в деле мелиорации западного края империи. В августе 1914 г. на ГООЗУ были возложены задачи по водоснабжению

мест расположения войск, продовольственных пунктов, лазаретов; по участию в работах при устройстве укрепленных позиций путем осушения или заболачивания местности; по устройству санитарно-гидротехнических сооружений (очистка сточных вод, устройство бань и т.п.). Постепенно усилия ГООЗУ достигли значимых масштабов, получили признание военных властей, которые стали отпускать на ее деятельность большие средства. В конце первой половины 1915 г. организация исполняла на кредиты военного фонда ряд работ по водоснабжению, санитарным и дорожным работам по поручениям армий, военных округов, губернаторов, Земсоюза, Красного Креста и обывательских комитетов на 2,25 млн руб., не считая многочисленных заключений и технических проектов. С августа 1915 г. организация работала на трех фронтах (Юго-Западном, Северо-Западном и Северном) и насчитывала около 1000 человек инженеров и техников со сметой 10 млн руб. Центральные управления находились в Петрограде, Смоленске и Киеве (Лемке, 2003, с. 296).

Согласно документам, ГООЗУ содействовала войскам при гидротехнических, дорожных и прочих работах по усилению позиций, в местах расположения войск, а также в тылу армий («Наставление для работ ГООЗУ для нужд армий Северного фронта» в приказе главкома армиями Северного фронта № 38 от 26.09.1915 // РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1731. Л. 98–99). Осенью 1915 г. был поднят вопрос об объединении усилий трех гидротехнических организаций: Северного фронта (инженер – Ризенкамф), «Южного», т.е. Юго-Западного (инженер – Шлегель) и Западного (инженер – Кожевников), кроме Кавказского. В ставке планировалось установить такое учреждение в составе какого-либо органа, которое объединяло бы инженерно-техническое дело с правом начальника делать регулярные доклады дежурному генералу фронта. Это усиливало бы, как считалось, значение техники в настоящей войне, включая и ее военно-санитарное обеспечение.

Деятельность организации напрямую была связана с трансформацией экологических систем линии фронта и прифронтовых зон: водоснабжение, осушение окопов, возведение дорог и окопов, обустройство дезинфекционных обозов, камер, отхожих мест. Кроме того, ею разрабатывались проекты по заболачиванию местностей, охранению окопов от залива весенней водой. Особенно энергично велись работы на Северном фронте для предотвращения, как считалось, главного удара противника по Петрограду. Южная организация, в свою очередь, развернула работы по заболачиванию в районе правых притоков р. Припяти. Работы при железных дорогах Министерства путей сообщения включали изыскания источников водоснабжения и консультации по водоснабжению, канализации и очистке станций. Работы по путям следования беженцев исполнялись по требованиям губернаторов и губернских санитарно-исполнительных комиссий и состояли в улучшении водоснабжения, устройстве новых колодцев и очистке старых, устройстве бань, питательных пунктов, улучшении дорог (Доклад ГООЗУ – дежурному генералу Ставки, 5.11.1915 // РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1731. Л. 98–101).

Деятельность Гидротехнической организации в сфере санитарного «оздоровления» театра военных действий приветствовали как военные, так и гражданские власти самого различного уровня военных округов. Ее работа встречала повсюду поддержку, нарастали просьбы о проектировании водоснабжения различных мест, готовность выделить соответствующее финансирование. Активно поддерживали деятельность организации и местные губернаторы. Так, Радомский губернатор лично принимал участие в осмотре могил людей и животных на местах боев в ходе обследования, предпринятого Гидротехнической организацией. Участвовал в подобных командировках вице-губернатор Петроковской губернии Ф. Э. Фортвенглер, давая специалистам пояснения по поводу особенностей водных источников на местности. В санитарном обследовании в Галиции вместе с сотрудниками Гидротехнической организации принимали участие члены санитарной комиссии при князе Г. И. Орбелиани, назначенном в край начальником санитарной и эвакуационной части П. А. Ольденбургским. Организация работала для улучшения санитарного положения Львова и его окрестностей, где ей помогали санитарная комиссия Галиции, военный генерал-губернатор Восточной Галиции (Переписка местных отделов с ГООЗУ, 11.1914 // РГИА. Ф. 452. Оп. 1. Д. 6. Л. 1–2 об., 17–18 об., 25, 159–160).

Активно работали вместе с Гидротехнической организацией и представители российского Красного Креста. Они занимались перекопкой братских могил павших воинов, а также лошадиных могильников на месте боев. Одновременно происходили обследование источников

питьевых вод по ряду губерний, ремонт, строительство новых колодцев, перестройка или закрытие старых и т.д. Деятельность Гидротехнической организации вызвала к жизни работу особой комиссии Центрального обывательского комитета (ЦОК) по рассмотрению вопросов по оздоровлению воды и почвы в губерниях Царства Польского с участием представителей Всероссийского земского союза (Сведения по обследованию водоснабжения Радомской губ., 2.1915 // РГИА. Ф. 452. Оп. 1. Д. 51. Л. 52–52 об., 135, 148; Переписка отделов ГООЗУ, 11.1914 // РГИА. 452. Оп. 1. Д. 6. Л. 186–186 об.).

Примечательно, что деятельность ГООЗУ по преобразованию местности планировалось продолжить и по окончании войны. В отличие от военных властей интересы таких крупных организаций, как Всероссийский земский союз (ВЗС) и Всероссийский союз городов (ВСГ), не ограничивались мероприятиями «оздоровления» в период самой войны. Наоборот, свою санитарную работу они рассматривали как широкую деятельность в коренном преобразовании благоустройства и оздоровления городов и селений в послевоенное время, полагая, что после войны и ухода войск и учреждений, толп беженцев все объекты, построенные в рамках «оздоровления» в годы войны (колодцы, канализация, больницы, водопровод и т.п.), останутся в ведении местного самоуправления. Для либеральной общественности санитарно-эпидемиологический дискурс являлся важным полем коммуникации с властью и ресурсом упрочения своих позиций в социально-политической сфере. Все выделяемые на «оздоровление» средства проводились через специальный «военный фонд». С сентября 1915 г. по январь 1916 г. Гидротехническая организация истратила на свои работы 6 млн руб., что для этого периода войны являлось крупной суммой. На 1.05.1916 г. было проведено 8 тыс. работ общей стоимостью до 11 млн руб. (Краткие сведения о положении работ в гидротехнической организации для армии, 1.11.1915; Справка отдела земельных улучшений Министерства земледелия // РГИА. Ф. 452. Оп. 1. Д. 237. Л. 6 об.; Ф. 426. Оп. 3. Д. 4772. Л. 24; *Лемке*, 2003, с. 296).

Объем работ по «оздоровлению» фронта был весьма значителен. Прежде всего санитарному обеспечению подверглись районы непосредственно передовой линии. Так, в 1-й армии это касалось осушения передовых окопов, проведения канав, гати по заболоченным участкам. В районе 2-й армии на передовых линиях велось строительство нортоновских колодцев, а в ближнем тылу (Гродиске, Жирардове, Блоне, Шиманове, Вискитки и др.) было проведено устройство колодцев разной величины от 80 до 215 футов, устройство сточных канав в бетонные трубы. Одновременно были обследованы и временно закрыты для пользования колодцы в нескольких усадьбах как опасные в санитарном отношении, осуществлены ремонт и канализация водопроводов (Сведения о работе гидротехнических отрядов при армиях // РГИА. Ф. 452. Оп. 1. Д. 6. Л. 153–153 об.; Д. 11. Л. 1).

Крупную деятельность развил отряд гидротехников в 3-й армии в Галиции. В его ведении оказалась очистка главных городов края: Львова, Равы Русской, Сокаля, Самбора, Санока, Тарнова, Ржешева и др. Отряд 5-й армии занимался установкой нортоновских колодцев на передовых позициях, разведкой водоснабжения всего района армии (Гройцы, Могильницы, Бяла, Ново-Място и др.), строительством колодцев (свыше 200 футов), устройством кладбищ и братских могил, водопроводов, сточных канав и т.п. Во избежание развития эпидемических заболеваний брюшным тифом, дизентерией и холерой и в виду многочисленности населения казарм проводились меры по водоснабжению помещений для войск, устройству, ремонту грунтовых колодцев, бань, строительству холерных барачков (Сведения о работе гидротехнических отрядов // РГИА. Ф. 452. Оп. 1. Д. 6. Л. 154–156, 163; Д. 11. Л. 3; Д. 29. Л. 4, 17 об., 26, 32–36, 57, 62).

В районе деятельности 8-й армии много работ проводилось по ремонту и строительству водопровода, канализационной магистрали с устройством отстойного фильтра, переносных клозетов для войсковых частей, завалке негодных и строительству новых колодцев, дезинфекции клозетов (200 штук), строительству колодцев с помпами на глубину до 15 саженей, а также колодцев с механической подачей воды. В районе 10-й армии в 18 деревнях и 2 местечках строились новые и ремонтировались старые колодцы (41 шт.). Работа отряда 11-й армии (Восточной Галиции) включала строительство 71 колодца, скважин глубиной до 207 футов. В некоторых городах (Мосциске) был разработан и частично осуществлен план преобразования всей системы водоснабжения города путем чистки и ремонта колодцев, сооружения по мере надобности новых, закрытия вредных и, наоборот, исправления «подающих надежду быть ис-

правленными» колодцев. Главное внимание при этом уделялось установлению колодцев в местах наибольшего скопления войск. В районе деятельности 12-й армии основные усилия были брошены на обеспечение питьевой водой населения и войсковых частей. Строились и ремонтировались артезианские колодцы с насосами (в Ломже), шахтные колодцы, ремонтировались ливневоды, устраивались бани, отхожие места, дезинфекционные камеры (в Остроленке), в других местах строились шахтные и абиссинские колодцы (Сведения о работе гидротехнических отрядов // РГИА. Ф. 452. Оп. 1. Д. 6. Л. 257–259; Д. 11. Л. 3–5 об.).

Работы по оздоровлению районов в тылу театра военных действий разделялись в соответствии с фронтами. На Северном фронте санитарная деятельность проводилась под руководством штаба Двинского военного округа и заключалась в строительстве колодцев, водоснабжении для холерных бараков, обезвреживании сточных вод посредством биологической очистки и дезинфекции, канализации в лазаретах, госпиталях, учреждениях и заведениях и т.п. (Отчет о деятельности ГООЗУ по Двинскому военному округу 1.05–1.06.1916 // РГИА. Ф. 452. Оп. 1. Д. 7. Л. 41, 46 об.–48). Северная организация ГООЗУ действовала также в местах Западного фронта, не входивших в зону военных действий: в Минской, Могилевской, Смоленской, Виленской и Калужской губерниях (Сведения о работе ГООЗУ на Западном фронте, 1.11.1915 // РГИА. Ф. 452. Оп. 1. Д. 237. Л. 3; Д. 7. Л. 59–77, 80–88 об.).

Масштабные работы проводила южная организация ГООЗУ. Ее деятельность распространялась на весь Юго-Западный фронт, а также Причерноморье. Именно здесь, в Юго-Западных губерниях, деятельность по оздоровлению была чрезвычайно актуальна в связи с эпидемиями холеры. Решительные и масштабные действия ГООЗУ (постройка новых и «оздоровление» существовавших 500 колодцев) привели к полному прекращению холерных заболеваний в короткое время. Такой результат главком армиями Юго-Западного фронта называл «блестящим» (Главком армиями Юго-Западного фронта – ГООЗУ, 10.11.1915 // РГИА. Ф. 452. Оп. 1. Д. 240. Л. 22). Таврическое отделение ГООЗУ в рамках «оздоровления» края в сущности продолжала деятельность Крымской изыскательной партии (Партии Крымских водных изысканий), организованной в 1913 г. бывшим ГУЗИЗ, таким образом используя обстановку военного времени и для будущих послевоенных работ по обеспечению Крыма водными ресурсами (Переписка фронтовых отделов с ГООЗУ // РГИА. Ф. 452. Оп. 1. Д. 240. Л. 12–17).

Гидротехническая организация вела большие работы как для армии (колодцы, бани), так и для гражданского населения. Как правило, они были связаны с водоснабжением (в Радомской и Люблинской губерниях), обследованием могил и т.п. (Переписка фронтовых отделов с ГООЗУ // РГИА. Ф. 452. Оп. 1. Д. 11. 1–6 об.). В некоторых случаях анализ санитарной обстановки на театре военных действий приводил к сложному исследованию геологического строения ландшафта и гидрологических условий существования местечек (Сандомир, Шидловец, Козенице, Августов, Бржуза, Гловачев и Вычивол, Опатов, Ожаров и др.) Радомской губернии (Переписка фронтовых отделов, справки ГООЗУ, 2.1915 // РГИА. Ф. 452. Оп. 1. Д. 58. Л. 145–146 об., 149).

Широкая программа была предложена Гидротехнической организацией по оздоровлению санитарной обстановки во Львове и его окрестностях. Здесь ей помогали санитарная комиссия Галиции, военный генерал-губернатор. Программа включала перестройку системы водоснабжения города, ремонты трубопроводов, колодцев, очистку от нечистот, проведение канализации, благоустройство кладбищ, реорганизацию самой процедуры похорон, являвшихся важной причиной неблагоприятной обстановки в санитарно-эпидемиологическом отношении в городе, организацию санитарной статистики, проведение борьбы с эпидемиями, надзор над аптеками, больницами, кладбищами, рынками, банями, съестными припасами и т.д. Работы включали также исправление дорог, наведение перекидных мостиков (в районе 8-й армии), отвод воды, заливавшей дорогу, в р. Вислоку и т.д. (Доклады и отчеты в ГООЗУ, 11.1914–06.1915 // РГИА. Ф. 452. Оп. 1. Д. 6. Л. 26 об.–32; Д. 8. Л. 1, 4–10).

С зимы 1915 г. в дело улучшения санитарной обстановки в Галиции включился Земский союз в районе, прилегающем к железным дорогам Галиции, по устройству и оборудованию госпиталей, эвакуационных, питательных и перевязочных пунктов. По его инициативе было разработано и принято Положение совещания о санитарных мероприятиях по отношению к гражданскому населению Галиции. Были предприняты обследование водоснабжения станций Броды и Сокаль для прачечных, бань, колодцев, устроено особое совещание представителей

городской и военной администрации, а также общественности, которое выработало меры по поддержанию санитарного обеспечения как Львова, так и Галиции в целом. Предполагалось в больших, а также в уездных городах обязать местные власти и участковых врачей сообщать о заболеваниях заразными болезнями, восстановить институт осмотрщиков умерших (оглядачей), фиксировать случаи смерти от инфекционных болезней, вести метрические книги, восстановить функции всех гражданских лечебных заведений, организовать во Львове центральный склад дезинфекционных средств и орудий дезинфекции. Во всех крупных населенных пунктах создавались не менее одной на каждый уезд санитарно-исполнительной комиссии в составе местных врачей, представителей от администрации и других лиц, имеющих соприкосновение с санитарным делом, санитарных инженеров, гидротехников. Планировалось с помощью Земсоюза организовать врачебно-продовольственные пункты в селениях, пострадавших от войны и от эпидемических заболеваний, разредить жилища со скученным населением, учредить медицинскую помощь со специально обученными сестрами милосердия (Отчет о работах по ВЗС в Галиции, 20.12.1914–22.01.1915 // РГИА. Ф. 452. Оп. 1. Д. 6. Л. 83–96; Д. 8. Л. 1, 4–10).

Особые меры принимались во Львове. Предполагалось создание при городском физикате однонедельных курсов для дезинфекторов и трехнедельных для сестер милосердия, провести изоляцию острозаразных больных, создать информационную базу о заболеваниях. Гидротехническая организация одновременно развернула крупные мелиорационные работы на пространстве в 170 тыс. га, включая обводнение и орошение земельных угодий, пастбищ. Размах мелиоративных работ рассматривался как залог будущего развития и процветания края, бывшего до сих пор «пасынком Австро-Венгрии», в целях поднятия благосостояния этой новой окраины в составе России (Переписка и отчет о работах ВЗС в Галиции, 20.12.1914–22.01.1915; Положение совещания о санитарных мероприятиях в Галиции // РГИА. Ф. 452. Оп. 1. Д. 6. Л. 102–102 об., 122–123 об., 276–298).

Проводились работы по санитарному оздоровлению местностей и в других губерниях, примыкавших или входивших в театр военных действий. В Вильне шли работы по водоснабжению барачных, строительству канализации для заразных больных. В Волынской губернии летом 1915 г. шли работы в городах Кременец, Острожск, ст. Конста, Изяславе, в Луцком районе. Они включали водоснабжение позиций, очистку и ремонт колодцев, ходов сообщений, установку насосов, строительство поглощающих колодцев для стока воды. В Гомеле техники ГООЗУ осуществляли промеры и сметы по оборудованию барачных, бань для чесоточных больниц. На совещании местных организаций, посвятивших свои силы делу призрения пострадавших воинов, было постановлено воспользоваться в широком размере помощью Гидротехнической организации при осуществлении санитарно-технических мер для военных госпиталей и дворов при них. Предполагалось обо всех мероприятиях широко освещать общественность через печать. В Киевской губернии в октябре 1914 г. работы шли в Киеве, Черкассах, Житомире, Смеле, Бердичеве. Они включали переустройство сооружений для очистки сточных вод, обследование санитарного состояния госпиталей, устройство водоснабжения и канализации в городских казармах, устройство вагонных клозетов и т.п. Основные работы Гидротехнической организации для армии и Красного Креста в Люблинской губернии сводились к обследованию санитарного состояния братских могил и лошадиных могильников на местах бывших боев. В связи с этим на хуторах зарывали сотни трупов лошадей, организовали отвод воды от могильника и каптаж ключей, лежащих выше могильника, устройство новых братских кладбищ на несколько тысяч человек (пос. Высокое). Производилось обследование вопроса обеспечения населения питьевой водой по ряду губерний с ремонтом, закрытием и строительством нескольких сотен колодцев. В ходе оздоровительных работ в Полтавской губернии решался вопрос о снабжении большим количеством воды и устройстве водопроводной канализационной сети для больниц и лазаретов. Особенно нужны были водонапорные системы для баков в больницах, оборудование для канализации. Здесь средства на трубы, материалы проходили через Полтавское земство, а ссуды получались от ВЗС. Работы по водоснабжению, укладке водопроводных труб и т.п. были приняты также в Житомире (Переписка фронтовых отделов с ГООЗУ, 1914–1915 г. // РГИА. Ф. 452. Оп. 1. Д. 6. Л. 4–6 об., 17–18 об., 23–24, 165–169 об., 186–186 об., 280–283 об.; Д. 7. Л. 8–11, 148–149 об.).

Заключение

Изложенный материал позволяет сделать следующие выводы. В годы Первой мировой войны вся система здравоохранения, санитарного и экологического обеспечения армии и гражданского населения на фронте и в прифронтовой зоне оказалась перед серьезным вызовом, обнаружив многочисленные недостатки, которые обуславливались в целом незавершенностью модернизации городской социальной инфраструктуры в тылу и службы обеспечения санитарного надзора в армии, социальными проблемами в России, в городах и деревне, в том числе и в театре военных действий. В условиях тотальной войны и массовой мобилизации это привело к вспышкам инфекционных заболеваний на фронте и в тылу, значительная доля которых была вызвана особенностями климата и загрязнением природных объектов (водоемов, почвы). Активные, хотя и не всегда консолидированные, усилия военной и гражданской администрации, городского самоуправления и общественных организаций были прежде всего направлены на преобразование окружающей среды под нужды войны – благоустройство захоронений, дезинфекцию воды, почв и воздуха, возведение санитарной инфраструктуры. В целом эти мероприятия позволили купировать рост инфекционных и иных заболеваний, сдержать начало эпидемий вплоть до начала Гражданской войны.

Решение проблем «оздоровления» театра военных действий, кроме поддержания на должном уровне экологического состояния среды, сочеталось с другими целями. Для военных, помимо обеспечения эффективности военных действий, это было сохранение спокойствия на западных рубежах империи, особенно в завоеванных областях Австро-Венгрии. Для местного самоуправления и общественных организаций важной задачей было увеличение социально-политического влияния через улучшение городской и краевой социальной инфраструктуры. Совместная деятельность военных и гражданских властей, патриотической общественности, деятелей отечественной медицины и экологии явилась, таким образом, примером успешного преобразования бelligеративного ландшафта в санитарно-гигиеническом отношении.

Список источников

- РГВИА (Российский государственный военно-исторический архив). Ф. 1. Оп. 2. Д. 1210. Л. 1–39; Ф. 2000. Оп. 15. Д. 544; Л. 1–649; Оп. 15. Д. 561. Л. 1–678; Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1731. Л. 1–370; Д. 1869. Л. 1–219; Оп. 2. Д. 657. Л. 1–257; Д. 661. Л. 1–535; 2004. Оп. 3. Д. 728. Л. 1–246; Ф. 2005. Оп. 1. Д. 30. Л. 1–209; Ф. 2018. Оп. 1. Д. 252. Л. 1–85; Ф. 2031. Оп. 2. Д. 607. Л. 1–384; Ф. 2048. Оп. 1. Д. 904. Л. 1–286; Ф. 2067. Оп. 1. Д. 2934. Л. 1–799; Д. 2935. Л. 1–925; Д. 2937. Л. 1–488; Д. 3856. Л. 1–578; Д. 3863. Л. 1–728; Ф. 2070. Оп. 1. Д. 428. Л. 1–854; Ф. 2144. Оп. 2. Д. 282. Л. 1–26.
- РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 426. Оп. 3. Д. 4772. Л. 1–30; Ф. 452. Оп. 1. Д. 6. Л. 1–302; Д. 7. Л. 1–323; Д. 8. Л. 1–11; Д. 11. Л. 1–7; Д. 29. Л. 1–87; Д. 51. Л. 1–169; Д. 58. Л. 1–241; Д. 237. Л. 1–33; Д. 240. Л. 1–22.
- ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 601. Оп. 1. Д. 554. Л. 1–7.
- Лемке М.К. 250 дней в царской ставке 1916. Мн.: Харвест, 2003. 672 с.

Библиографический список

- Мошкин А.Н., Валяев Я.В. Проблемы санитарно-гигиенической службы российской армии в годы Первой мировой войны // Научные ведомости. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. 2014. № 8 (179), вып. 30. С. 95–100.
- Патыко А.А. Эпидемии в годы Первой мировой войны // Молодежный инновационный вестник. 2019. Т. VIII, прил. 1. С. 105.
- Подпрятков Н.В., Поперечная А.Д. Некоторые проблемы медицинского обеспечения этнических формирований русской армии в годы Первой мировой войны // Власть. 2014. № 12. С. 160–164.
- Шумилова Э.Е. Первая мировая война и уровень медицинского обслуживания населения в крупных городах Западной Сибири (1914–1917 гг.) // Вестник Том. гос. ун-та. История. 2016. № 2 (40). С. 24–30.

Дата поступления рукописи в редакцию 07.01.2021

MOBILIZATION AND SANITATION AT THE RUSSIAN ARMY HOME FRONT IN 1914–1918: SOCIO-ECOLOGICAL ANALYSIS

A. B. Astashov

Russian State University for the Humanities, Miusskaya sq., 6, GSP-3, 125993, Moscow, Russia
abastash@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-2651-964X

Written on the basis of archival sources drawn for the first time, the article is devoted to the problem of changing the sanitary and ecological conditions of the theatre of military operations at the Russian front during the First World War. The aim of the article is to analyze the sanitary and hygienic state of the theatre of military operations on the western outskirts of Russia during the First World War and the factors of its deterioration; to evaluate the effectiveness of combating the negative aspects of the sanitary state of the front-line territory; to identify the actual environmental practices of the front-line territory and their interrelation with the social aspects of the struggle for the improvement of the territory in conditions of total war. The focus is on the pre-war sanitary situation in the western region of Russia, reflecting its cultural and socio-political peculiarities, its exacerbation during the war and mobilization, as well as sanitary and hygienic measures taken both in eliminating epidemics of contagious diseases and in "sanitizing" the front-line territory. The issue is considered in the light of total war, which formed a unified, front and rear, landscape of sanitary hazards. Attention is paid to the activities of society, bureaucracy and military commanders, who generally succeeded in transforming the belligerent landscape and localizing the spread of disease. The technical activities of the engineering and sanitary services of the front and rear are described in detail. The author concludes that the Great War was an important impulse and frontier in solving the problem of improving the ecological condition of Russia's western outskirts. During the war, the belligerent landscape was transformed into an anthropogenic landscape, becoming the basis for the area's future infrastructure in terms of sanitation and hygiene.

Key words: Russian front of the First World War, Russia's western outskirts, theatre of military operations, mobilization, military ecology, belligerent landscape, epidemics, sanitation and hygiene measures.

References

- Moshkin, A.N. & Ya.V. Valyayev (2014), "Problems of sanitary and hygienic service of the Russian army during the First World War", *Nauchnyye vedomosti. Seriya Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika*, 2014, № 8 (179), issue 30, pp. 95–100.
- Patyko, A.A. (2019), "Epidemics during World War I", *Molodezhnyy innovatsionnyy vestnik*, 2019, vol. VIII, app. 1, p. 105.
- Podpryatov, N.V. & A.D. Poperechnaya (2014), "Some problems of medical support to ethnic units of the Russian army during World War I", *Vlast'*, 2014, № 12, pp. 160–164.
- Shumilova, Ye.E. (2016), "World War I and the level of medical care in the large cities of Western Siberia (1914-1917)", *Vestnik Tom. gos. un-ta. Istoriya*, 2016, № 2 (40), pp. 24–30.